

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Жамал Маратовой «Рецепция «Волшебной сказки» Дж. Р.Р. Толкина в фэнтезийном цикле повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая»,
*представленной на соискание кандидата филологических наук
по специальности*

Диссертация Жамал Маратовой посвящена теме, актуальность которой несомненна и связана с растущей популярностью фэнтези среди читателей и писателей XXI в, о чем свидетельствует появление все новых и новых жанровых разновидностей фэнтези; а также с неиссякаемым интересом к фэнтези как знаковому социокультурному феномену и становящемуся на наших глазах жанру со стороны исследователей. Изучение особенностей отечественного фэнтези и его истоков – как зарубежных, так и национальных способствует более глубокому пониманию собственных корней. Кроме того, как справедливо отмечено автором на С. 7 «Явление, которое оказало существенное влияние на формирование менталитета и ценностных ориентиров не одного поколения общества», заслуживает пристального внимания и научного изучения.

Достоверность полученных результатов обусловлена солидной методологической базой, на которую опирается Жамал Маратова, продуманностью избираемых ей для изучения разных аспектов своего материала методов исследования (о чем выразительно свидетельствует раздел Введения, описывающий примененные в работе методы).

Кроме того, результаты исследования апробированы автором на 11 конференциях разного уровня, включая международный, и в 8 публикациях, 3 из которых появились в изданиях, одобренных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Положения, выносимые автором на защиту в целом представляются вполне обоснованными. Вопрос возникает только к п. 2. (С. 11), где утверждается, что «Особенность русского фэнтези заключается в том, что часто каноны волшебной сказки Толкина переданы в пародийно-сниженном ключе.» Однако правомерно ли утверждать, что это именно национальная особенность? Как представляется, она вполне может быть связана с этапом рецепции наследия Толкина и его эпигонов. Ведь и в самой Великобритании на определенном этапе развития фэнтези как жанра появилось так называемое «юмористическое» фэнтези, ярким представителем которого явился Т. Пратчетт (издавший первый роман «Цвет волшебства» в 1983 г.), положив таким образом начало традиции как раз такого фэнтези, которое основано на представлении канонов эпического фэнтези в

пародийно-сниженном ключе. То есть в русскоязычной рецепции фэнтези, начавшейся в 80-е гг., обе стадии его развития в англоязычной литературе как бы слились воедино. Русские читатели и авторы фэнтези рецептировали одновременно, и канон, и реакцию на его растиражированность. Таким образом, правомерно было бы задуматься над тем, какую роль в становлении российского фэнтези в целом и Макса Фрая в частности сыграли авторы юмористического фэнтези, в том числе, Пратчетт.

Теоретическая значимость работы Жамал Маратовой состоит в том, что она позволяет расширить представление о литературном процессе второй половины XX века, как отечественной, так и англоязычной; вносит вклад в решение ряда теоретических вопросов, таких как: образа героя, который одновременно является концептированным автором; образ трикстера, выступающего в качестве автора художественного произведения; связь жанра фэнтези и принципа циклизации и др..

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно может служить базой для дальнейших изысканий в области жанровой принадлежности фэнтези в современном литературном процессе. Описанный и изученный материал, полученные результаты могут быть использованы при разработке лекций, семинарских занятий и спецкурсов по Истории русской и зарубежной литературы XX–XXI веков, литературе жанра фэнтези и компаративистике.

Безусловным достоинством диссертационной работы можно считать то, что в ней проработан и осмыслен колоссальный материал. Представлен обзор развития англоязычного фэнтези с акцентом на фигуре Толкина и русскоязычного фэнтези с акцентом на фигуре Фрая. Достоинство это имеет, однако, и свою оборотную сторону – местами автор вынужден переходить на скороговорку и заменять анализ обзором.

В работе есть интересные повороты исследовательского сюжета, связанные с применением концепций Хейзинги и Витгинштейна к творчеству Толкина и Фрая, которое позволяет Жамал Маратовой сделать продуктивные и глубокие наблюдения.

Диссертация написана хорошим и понятным научным слогом, четко и ясно структурирована, имеет промежуточные выводы по каждой главе, что показывает, что ее автор мыслит структурно.

Вместе с тем, как и всякое научное исследование, научно-квалификационная работа Жамал Маратовой побуждает к дискуссии, вызывает вопросы и сомнения.

Сначала позволю себе задать возникшие у меня в ходе знакомства с работой вопросы.

1) Правильно ли я поняла из определения, взятого в качестве рабочего, что автор работы трактует фэнтези как разновидность литературы фантастической? Если это так,

хотелось бы уточнить, где исследователь проводит грань между фэнтези и научной фантастикой? Каково с точки зрения автора работы их принципиальное отличие?

2) Действительно ли нуждается в доказательстве тезис (С. 74), «роман-эпопея «Властелин Колец» является примером нового типа романа, созданного Толкиным, который впоследствии получит название «эпическое фэнтези»? В Выводах к 1 главе автор пишет, что проведенное в главе исследование «позволяет выдвинуть идею об этом». Как представляется, эта идея не нова и стала уже настолько общим местом, что об этом говорится даже в Википедии.

3) Известно ли какими переводами Толкина пользовался Макс Фрай? Читала ли скрывающаяся за этим псевдонимом автор Толкина в оригинале? В чем состояло встречное течение в картине мира русского автора, в ее эстетических взглядах? Ответы на эти вопросы могли бы помочь точнее определить, какие именно черты эстетики Толкина и в какой мере могли /или не могли найти отражение в творчестве Макса Фрая.

Теперь изложу возникшие у меня сомнения.

Название работы сформулировано как «Рецепция «Волшебной сказки» Дж. Р.Р. Толкина в фэнтезийном цикле повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая», при этом во Введении в разделе «Разработанность темы» речь идет лишь об изучении наследия Толкина, вовсе не затрагивается степень изученности рецепции Толкина Максом Фраем, а часть, где стоило бы упомянуть ключевые отечественные исследования, посвященные Толкину, Фраю и неизученность вопроса рецепции Фраем Толкина, превращается, по сути, в предельно краткий обзор рецепции Толкина в России.

Поскольку в работе отсутствует пассаж о степени изученности рецепции Толкина в творчестве Фрая, то новизна (которая несомненно свойственна работе!) не получает соответствующего ей обоснования. Кроме того, сама формулировка новизны исследования не связывается автором с вынесенной в заглавие темой работы – рецепцией волшебной сказки Дж. Р. Толкина в цикле повестей Макса Фрая – и сосредоточена исключительно на рецепирующей стороне изучаемого автором явления.

Есть ощущение, что из поля зрения автора все время исчезает собственно рецепция Максом Фраем Толкина, а разговор стремится расшириться до взаимодействия русского фэнтези в целом с англоязычным классическим фэнтези вообще, как давшим первотолчок возникновению отечественных произведений в этом жанре. Толкин же предстает в работе не как конкретный рецепируемый автор, но, скорее, как самый яркий представитель, символизирующий фэнтези в его классическом образце.

Анализ особенностей художественных миров Толкина и Фрая производится независимо друг от друга, и хотя из построения этих независимых анализов ясно, что

хотелось бы уточнить, где исследователь проводит грань между фэнтези и научной фантастикой? Каково с точки зрения автора работы их принципиальное отличие?

2) Действительно ли нуждается в доказательстве тезис (С. 74), «роман-эпопея «Властелин Колец» является примером нового типа романа, созданного Толкиным, который впоследствии получит название «эпическое фэнтези»? В Выводах к 1 главе автор пишет, что проведенное в главе исследование «позволяет выдвинуть идею об этом». Как представляется, эта идея не нова и стала уже настолько общим местом, что об этом говорится даже в Википедии.

3) Известно ли какими переводами Толкина пользовался Макс Фрай? Читала ли скрывающаяся за этим псевдонимом автор Толкина в оригинале? В чем состояло встречное течение в картине мира русского автора, в ее эстетических взглядах? Ответы на эти вопросы могли бы помочь точнее определить, какие именно черты эстетики Толкина и в какой мере могли /или не могли найти отражение в творчестве Макса Фрая.

Теперь изложу возникшие у меня сомнения.

Название работы сформулировано как «Рецепция «Волшебной сказки» Дж. Р.Р. Толкина в фэнтезийном цикле повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая», при этом во Введении в разделе «Разработанность темы» речь идет лишь об изучении наследия Толкина, вовсе не затрагивается степень изученности рецепции Толкина Максом Фраем, а часть, где стоило бы упомянуть ключевые отечественные исследования, посвященные Толкину, Фраю и неизученность вопроса рецепции Фраем Толкина, превращается, по сути, в предельно краткий обзор рецепции Толкина в России.

Поскольку в работе отсутствует пассаж о степени изученности рецепции Толкина в творчестве Фрая, то новизна (которая несомненно свойственна работе!) не получает соответствующего ей обоснования. Кроме того, сама формулировка новизны исследования не связывается автором с вынесенной в заглавие темой работы – рецепцией волшебной сказки Дж. Р. Толкина в цикле повестей Макса Фрая – и сосредоточена исключительно на рецепирующей стороне изучаемого автором явления.

Есть ощущение, что из поля зрения автора все время исчезает собственно рецепция Максом Фраем Толкина, а разговор стремится расширяться до взаимодействия русского фэнтези в целом с англоязычным классическим фэнтези вообще, как давшим первотолчок возникновению отечественных произведений в этом жанре. Толкин же предстает в работе не как конкретный рецепируемый автор, но, скорее, как самый яркий представитель, символизирующий фэнтези в его классическом образце.

Анализ особенностей художественных миров Толкина и Фрая производится независимо друг от друга, и хотя из построения этих независимых анализов ясно, что

рецепция Фраем Толкиена несомненно присутствует, в выводах об этом развернуто ничего не сказано, кроме констатации факта, что мы имеем дело с образцом продуктивной рецепции.

В работе встречаются дословные повторы. Так, в неизменном развернутом виде в Заключении повторно приведены основные признаки жанра фэнтези, выделенные Толкиным в его эссе. В то время как Заключение предполагает предъявление в сжатом виде основных результатов, полученных в ходе исследования и переосмысление проработанного материала с высоты видения всей проделанной исследовательской работы. Тем более Заключение не предполагает повторного цитирования (в Заключении к работе полностью приведена цитата из статьи И.В. Лебедева, которая уже звучала на С. 77 и «Популярнее, пожалуй, всех остальных авторов, в нашей стране был Джон Толкиен. «Толкинисты» зачитывались им, устраивали ролевые игры по мотивам произведений, с огромным нетерпением ждали выхода нового романа и с непревзойденным восторгом скупали его»). То же происходит и с цитатой «Воистину, только благодаря мифотворчеству, только становясь «со-творцом» и выдумывая истории, способен Человек стремиться к состоянию совершенства, которое было ведомо ему до Падения», которая уже приводилась на С. 72.

Впрочем, упомянутые несовершенства часто встречаются у молодых исследователей и не умаляют перечисленных выше достоинств проведенного Жамал Маратовой научного исследования.

Автор работы демонстрирует хороший исследовательский потенциал, филологическую грамотность, широту кругозора и глубину погружения в материал в рамках своей темы. Не может не подкупать, также, искренняя увлеченность соискателя изучаемой ей темой.

Диссертационное исследование Жамал Маратовой «Рецепция «Волшебной сказки» Дж. Р.Р. Толкина в фэнтезийном цикле повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая», является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по кандидатской диссертации, посвященной рецепции отечественным фэнтези англоязычной традиции, заложившей основы данного жанра. Результаты проведенного исследования имеют важное значение как для современного литературоведения, занимающегося вопросами зарубежной, так и русской литературы.

Содержания автореферата отражает основные положения диссертационного исследования Жамал Маратовой.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном

учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Жамал Маратова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации и 5.9.2. Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

профессор департамента литературы

и межкультурной коммуникации

Национального исследовательского университета

Высшая школа экономики

Доктор филологических наук

Шифр специальности

10.01.03 Литература народов стран зарубежья

(5.9.2 Литературы народов мира)

Цветкова Марина Владимировна

04.03.2024г.

Подпись *М. В. Цветковой*
ЗАВЕРЕНА НАЧАЛЬНИКОМ
ОТДЕЛА КАДРОВ
Н.А. ЕРМОЛИНОЙ

603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская 25/12

Национального исследовательского университета

Высшая Школа экономики – Нижний Новгород

Департамент литературы и межкультурной коммуникации

Тел.раб.: 8 (831) 416 98 24; моб.+79056632533

e-mail: mtsvetkova@hse.ru